

и был основан на полном осознании условий, которые он предполагает, именно в учении «серафического доктора»****. В самом деле, здесь больше не говорится о присутствии Бога в силу того, что мы Его познаем, напротив, мы познаем Бога, ибо Он уже присутствует: «Deus praesentissimus est ipsi animae et eo ipso cognoscibilis»*****. Если знание, которое мы имеем о Боге, основано на его присутствии, то само собой разумеется,

Часть 20.

Глава VIII. Философия в XIII веке

336

что идея Бога, которой мы обладаем, предполагает Его существование. Предполагает именно потому, что невозможность думать, что Бога нет, непосредственно вытекает из внутренней необходимости Его существования: «tanta est veritas divini esse, quod cum assensu non potest cogitari non esse»*. Необходимость Бога, постоянно просвещающая наши души, делает невозможным полагать, что Бога нет, и разделять это последнее утверждение, не впадая в противоречия. Когда осознаешь этот факт, то видишь, что само понятие Бога предполагает его существование. Ибо сказать, что Он — чистое и простое, неизменное и необходимое бытие, это то же самое, что сказать, что Бог есть Бог, или сказать, что Бог существует: «si Deus est Deus, Deus est»**.

Само собой разумеется, что св. Бонавен-тура не дает нам четко определенной идеи и ясного понятия сущности Бога. Утверждение существования Бога, неотъемлемо присущее нашему мышлению и глубоко запечатленное в нем («veritas Dei impressa menti humanae et inseparabilis ab ipsa»***, ни в коем случае не является пониманием сущности Бога. Св. Бонавентура знал о весьма обоснованных возражениях, которые в то самое время выдвигал св. Фома Аквинский против онтологического аргумента, но он оспаривал их значимость. Гуго Сен-Викторский уже сказал, что Бог умерил наше знание о Нем таким образом, что мы никогда не сможем ни узнать о том, что Он есть, ни усомниться в его существовании. Св. Бонавентура принимал такую формулировку, поддерживая традицию также и в этом отношении.

Мы могли бы перешагнуть через второй этап пути души к Богу и поискать невыразимых радостей Божьего присутствия в мистике, но, выходя за пределы выразимого, мы, вероятно, вышли бы и за пределы философии. Здесь, по словам самого св. Бонавен-туры,